

УДК 340.15

Х.О. УГУРЧИЕВА,

аспирант

Казанский (Приволжский) федеральный университет

К ВОПРОСУ О НРАВСТВЕННОСТИ В РИМСКОМ ПРАВЕ

В данной статье автором рассматриваются такие вопросы, как нравственные (моральные) основы римского права, значение и роль принципа римского права *aequitas* (справедливость), категорий *bona fides* (добрая совесть), *infamia* (бесчестье), *iniuria* (личное оскорбление, обида). Автор проводит данное исследование на основе анализа источников римского права, ряда учебников, монографий и статей по рассматриваемым вопросам.

Право есть искусство добра и справедливого равенства.
Jus est ars boni et aequi.

Известное римское изречение

На современном этапе развития права в целом и гражданского права в частности наблюдается тенденция к «морализации», проявляющаяся, в том числе, в рассмотрении правовых явлений через призму нравственных категорий. Гражданское право развивается в направлении приближения позитивного законодательства к естественно-правовой идеологии.

Данный вопрос поднимается и в «Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации» (далее – Концепция) [1], поскольку в ст. 1 ныне действующего *Гражданского кодекса Российской Федерации* (далее – ГК РФ), определяющей основные начала гражданского законодательства, отсутствует понятие *добросовестности* как общего принципа гражданского права. О добросовестности в ГК РФ лишь упоминается (ст. 10 ГК РФ) [2]. Однако в ст. 1 это понятие отсутствует. В связи с этим в Концепции излагается ряд мер, направленных на **укрепление нравственных начал гражданско-правового регулирования**, – в числе которых введение в гражданское законодательство РФ принципа добросовестности как одного из наиболее общих и важных принципов гражданского права, а также постулируется, что «*принцип добросовестности* должен быть сформулирован в качестве общего начала российского гражданского права таким образом, чтобы его действие пронизывало все элементы правовой системы» [1]. Как видим, государство поставило задачу придания граждан-

скому обороту «моральности», законодательно закрепив нормы нравственности и такие ее категории, как добросовестность (добрая совесть), справедливость, разумность, честь, достоинство, деловая репутация и т.д.

После распада Советского Союза происходит процесс интеграции российского права в континентальную (романо-германскую) правовую систему. А последняя, как известно, основана на рецепции римского права. Следовательно, справедливо полагать, что российское право как часть романо-германской правовой системы также переняло некоторые основные черты римского права. Как справедливо отмечает Е.А. Суханов, «наш российский правопорядок, как и европейское континентальное право в целом, имеет в своей основе римское частное право»¹.

Вместе с тем не совсем верно говорить о полной рецепции римского права гражданским правом России, но многие нормы римского обязательственного и вещного права и институты, методы толкования правовых источников были рецептированы российской правовой системой еще в дореволюционный период (например, Свод законов Российской империи, Проект Гражданского Уложения 1905 г.).

¹ См.: вводную лекцию профессора Е.А. Суханова, прочитанную им для слушателей Российской школы частного права 04 октября 2010 г. в Высшем арбитражном суде Российской Федерации [3].

Как отмечает В.А. Летяев, «русское право обнаруживает схожесть и преемственность в понятиях с римским вещным, наследственным и обязательственным правом, оно использовало римско-правовую конструкцию построения этих подотраслей гражданского права» [4].

Отметим, что нравственно-правовые категории, такие как добросовестность, справедливость, честь, достоинство, также восходят к римскому праву и римским юристам. Так, понятие добрая совесть *bona fides* и справедливость *aequitas* зародились и получили дальнейшее развитие именно в Древнем Риме.

Поэтому необходимым представляется обращение к римскому праву, так как именно на почве римского права возникла вся система общеевропейского (континентального) права. На нем базируется современное гражданское право как европейских государств, так и России, по примеру римского права произошло выделение частной и публичной сферы в современном праве. В ходе *рецепции римского права* в местное и национальное законодательство все самое ценное из него перешло в параграфы и статьи современных кодексов.

Римляне создали такую во многом совершенную правовую систему, равной которой нет до сегодняшнего дня, поэтому, без преувеличения, нет такой правовой системы, которая не заимствовала бы (в разном объеме) институты римского частного права.

Основные категории и конструкции, юридическая техника и терминология, значительным объемом которых юристы пользуются сейчас, являются разработками юристов Древнего Рима.

Таким образом, справедливо полагать, что современное гражданское право должно развиваться под влиянием римского права, с ориентацией на него, внимая его положительному опыту, взять его за основу как образец синкретичного единства права и морали, образующего всеохватывающую систему нормативного контроля развития общества на основе римских морально-нравственных ценностей.

Даже в период императорского Рима нравственность, именуемая доброй совестью (*bona fides*), влияла на юридические решения, а нередко и определяла их окончательное направление. Так, наряду с исками строгого права, появились иски

доброй совести (*actio bona fidei*). По мнению С.А. Муромцева, разбирательство по доброй совести характеризовалось двусторонним характером, где требования каждой из сторон ставились во взаимную зависимость от требований противоположной стороны. Далее он отмечал, что «появление таких исков привело к развитию мерила «доброй совести», а у юристов классической эпохи *bona fides* являлось синонимом «справедливости»» [5, с. 508].

В Древнем Риме взаимные отношения должны были строиться на основе честности и добропорядочности. Римское право строго охраняло честь граждан: за некоторые преступления по Законам XII таблиц [6] предусматривалась смертная казнь, в том числе и за то, что «кто-нибудь сложит или будет распевать песню, которая содержит в себе клевету или опозорение другого» [7]. Не допускалась также и каралась попытка пользования своим правом как средством причинения вреда другим лицам, так называемая *шикана* (ст. 10 ГК РФ) [2].

Следует отметить, что утвержденные в середине V в. до н.э. в связи с предстоящей переписью населения светские выборные должности децемвиров и цензоров уже с конца того же века предусматривали функцию надзора за общественной нравственностью. Таким образом, цензура стала одним из самых важных государственных органов Рима, обладающим достаточно широким спектром полномочий: «Цензорам подчинялись римские нравы и образ жизни... в сенате и во всаднических центуриях им сделалось подвластно вынесение приговоров о *достойном и недостойном*...» [8].

Существенную роль в римском праве играл принцип справедливости *aequitas*. Можно сказать, что на нем и базировалось все римское право и именно на него зачастую опирались римские юристы и преторы при отправлении правосудия, когда применения права было недостаточно для разрешения конкретного нестандартного случая.

Проанализировав понятие *aequitas*, В.М. Хвостов отмечал, что *aequitas* «обозначала принцип равенства всех перед законом в смысле равномерной оценки законодателем притязаний и интересов каждого члена общества по одному и тому же масштабу общего блага» [9].

Как отмечает в своей статье В.И. Аксенова, «в области правотворчества *aequitas* помогала реализовать важные экономические, социальные и этические моменты, приспособлявая действующее право к изменяющимся условиям общественной жизни, сохраняя его жизнеспособность. Римский законодатель и претор, формулируя и применяя нормы права, оценивали эти нормы и саму реальность в свете социально-этических ценностей и идеалов» [10].

Aequitas для Древнего Рима стала выражением естественно-правовой справедливости, которая определяла и оценивала действовавшее право на предмет соответствия его норм требованиям нравственности, справедливости, являлась неким ориентиром, своего рода моральным (нравственным) кодексом в правотворчестве преторов, сената и юристов при толковании и применении права.

Внимания заслуживает и тот факт, что в римском праве существовало такое основание для признания сделки недействительной, как запрещение ее законом или заключение с *безнравственной целью* (*tirpis causa*) [11, с. 157]. Наравне с противозаконным соглашением ставится соглашение, противоречащее морали или «добрым нравам» (например, недействительно обязательство не вступать в брак) [12, с. 129].

Нравственные нормы нашли отражение в римском праве также и в отношении запрета на заключение брака между родственниками. Так, заключение правильного брака не допускалось между агнатами, между кровными родственниками по прямой линии независимо от степени родства и между родственниками по боковой линии в пределах четвертой степени родства. Брак между родственниками преследовался как уголовное правонарушение, причем само это преступление (*incestum*) считалось обоюдным [11, с. 330–331].

Если обратиться к договору ссуды (*commodatum*) в римском праве, основным условием которого была *безвозмездность пользования* вещью, то и здесь можно обнаружить наличие «нравственных начал», поскольку он основан на *дружеских отношениях* (*amicitia*) сторон, то есть на отношениях доверия, надежности и уверенности в честности партнера по договору. Данный принцип *amicitia* дает ссудодателю уве-

ренность в ссудополучателе, служит своего рода гарантией исполнения им своих обязательств по возвращению вещи.

Тот же принцип действует и в отношении договора купли-продажи. По общему правилу, уплата цены (или предоставление обеспечения) является условием перехода собственности при передаче вещи в исполнение договора купли-продажи (*traditio venditionis causa*), но данному действию предшествовала символическая купля – *imaginaria venditio*, когда переход права на вещь сопровождался вручением отчуждателю медного бруска «как бы вместо цены» («*quasi pretii loco*»). Акт символизировал установление личной связи (*nexum*) между сторонами, обязывавшей их к соблюдению сделки (*fides* – честность, верность своему слову, нравственная обязанность всех). Этот принцип «*fidem emptoris sequi*» (установить *fides* с покупателем, положиться на покупателя) упоминается в тексте Институций среди условий перехода собственности *venditionis causa* и соответствует классическим установкам.

«*Fidem sequi (habere)*» означает «доверяться» в смысле «полагаться на чью-либо верность обязательству», что отвечает понятию *bona fides* – нормативной основе контракта [11, с. 587–588].

Отметим также безвозмездное выполнение услуг или работы одной стороной в пользу другой, получившее в римском праве регулирование как специальный договор **поручения** (*mandatum*). Договор поручения носил односторонний характер, более того, требование безвозмездности было главнейшим определяющим его свойством: «Оплата уничтожает поручение». Согласно этому договору предполагалось, что одна сторона дает некоторое поручение о выполнении в свою пользу действий, а вторая принимает на себя эти обязанности из соображений вспомоществования или «обычаев торгового оборота» [13, с. 24]. Договор поручения в римском праве разительно отличается от договора поручения в гражданском праве РФ. Кроме уже упомянутых выше односторонности, безвозмездности, волеизъявления одного лица добровольно совершить в пользу другого определенные юридические действия, данный вид договора, обладая спецификой, имел особую направленность как мощный инструмент сглаживания социального неравенства, как орудие в деле противостояния имущественному расслоению

римского общества. Наличие данного договора в римском праве обеспечивало оказание помощи малоимущим слоям общества, способствовало также повышению благосостояния Римского государства.

Рассмотрим далее принцип **талиона** (*talio*) в обязательствах из деликтов (*ex delicto*). Правовой принцип формального равенства и соразмерности предоставлений *aequitas* впервые воплотился в системе талиона – «око за око, зуб за зуб». По этому принципу при нанесении преступнику вреда, равного нанесенному им, удовлетворяется не только желание мести – в возмещении страданий и достижения относительного равновесия в понесенном ущербе, но и стремление к восстановлению общей гармонии отношений. При всей вульгарности и натуралистичности талиона, его критерием возмездия выступает равная мера и мститель становится орудием всеобщей справедливости. Как видим, древние римляне с достаточным на то основанием считали, что талион проникнут идеей справедливости, заслуженного наказания, восстановления гармонии отношений и баланса интересов, поддержания общественного порядка.

Если возвратиться к охране римским правом чести и достоинства граждан, а именно к Законам XII таблиц [6], то в них выделялось три гипотезы личного оскорбления: *membrum ruptum* (членовредительство), *os fractum* (сломанная кость, тяжелое телесное повреждение) и *iniuria* (любое личное оскорбление). За *iniuria* против нарушителя предусматривался штраф: 25 ассов [11, с. 635].

В классическом римском праве деликт iniuria был обобщен (всякое умышленное противозаконное нанесение личной обиды). При этом, с одной стороны, понятие деликта было расширено, поскольку iniuria больше не ограничивалась обидой действием, но охватывала всякое оскорбительное, пренебрежительное отношение к чужой личности, а с другой стороны, сужено, поскольку в качестве необходимого элемента было выдвинуто намерение обидеть (animus iniurandi). Изменилась и санкция этого деликта: вместо прежних фиксированных сумм (штраф-

ных такс) было введено определение штрафа судом в каждом отдельном случае в зависимости от обстоятельств дела: характера обиды, социально-экономического положения обидчика и обиженного (иск приобрел характер так называемого оценочного иска, actio iniuriarum aestimatoria) [12, с. 222].

Как мы видим, Законами XII таблиц строго охранялись честь, достоинство граждан, пресекалось нанесение личного оскорбления, в том числе словесного, за нарушение указанных запретов и посягательство на оскорбление предусматривалась ответственность правонарушителя (обидчика), санкция в виде штрафа.

Законам XII таблиц были известны случаи, когда отец отдавал сына в кабалу за ущерб, причиненный проступком (например, по поводу того, что он был осужден за кражу и отдал его в кабалу истцу, чтобы отклонить от себя ответственность). Вместе с тем истец не вправе «не уважать личного достоинства тех, которые находятся у него в кабале. В противном случае он подвергается иску за обиду и оскорбление чести» [7].

Вся система римского права стояла на нравственном принципе «доброй совести» – «*bona fides*» [14, с. 131; 15, с. 225], укрепившемся в римском праве еще со времен юстиниановского *Corpus juris civilis*.

Римские юристы говорили: «*Ius est ars boni et aequi*» – «право – это наука о нормальном и соразмерном», то есть это система знаний, ориентированная на выявление и установление соответствия требованиям добра и справедливости как признанным нормативным принципам общественных отношений [11, с. 44].

Итак, нравственные (моральные) нормы, императивы являются фундаментом римского права, на котором надстроено все здание римского права, вся его система. Римские юристы придавали нравственным нормам силу закона, полагая, что справедливость (*aequitas*) является собой ориентир права, а его цель и главное предназначение – достижение гармонии интересов в обществе, поддержание общественного порядка, охрана общезначимых социальных ценностей и идеалов.

Список литературы

1. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 11.
2. Гражданский кодекс РФ. Ч. 1: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 18 июля 2009 г. № 181-ФЗ) // Российская газета. – 1994. – № 238–239. – 8 декабря.
3. URL: http://www.privlaw.ru/index.php?news_year=2010
4. Летяев В.А. Рецепция римского права в России XIX – начала XX вв. (Историко-правовой аспект): дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2001. – 332 с.
5. Муромцев С.А. Гражданское право Древнего Рима. Лекции. – М., 1883. – 733 с.
6. Никольский Б.В. Система и текст XII таблиц. – СПб.: Типография А.С. Суворина, 1897. – 480 с.
7. Памятники Римского права. Законы XII таблиц, Институции Гая, Дигесты Юстиниана: учеб. пособие. – М.: Зерцало, 1997. – 608 с.
8. Ливий Т. История Рима от основания города: пер. с лат. В 3-х т. Т. 1. – М.: Наука, 1989. – 576 с.
9. Хвостов В.М. История римского права. – 7-е изд. – М., 1919.
10. Аксенова О.В. *Aequitas* как важнейший принцип римского права // Вестник ТИСБИ. – 2005. – № 3.
11. Дождев Д.В. Римское частное право / под общ. ред. В.С. Нерсисянца. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Норма, 2008.
12. Новицкий И.Б. Основы римского гражданского права. – М.: Зерцало, 2007.
13. Омельченко О.А. Римское право. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ТОН – Остожье, 2000. – 348 с.
14. Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. – 2006. – Т. 6. – № 1.
15. Сальковский К. Институции. Основы системы и истории римского гражданского права. – Киев, 1910.

В редакцию материал поступил 12.02.11

Ключевые слова: нравственность (мораль), римское право, Цицерон, Ульпиан, честь, достоинство, *infamia*, *aequitas* (справедливость) в римском праве, *iniuria*, *bona fides*.
